

Наруто никак не мог привыкнуть к своему новому статусу «гения» и к тому, что окружающие смотрели на него с неподдельным дружелюбием и теплотой. Отношение к нему разительно отличалось от того, что было в Конохе — просто небо и земля. Такой колоссальный контраст порождал в душе сомнения: действительно ли у него есть талант? Что будет, если «правда всплывет»? Не начнут ли одноклассники снова насмехаться над ним, а учителя — смотреть свысока?

Однако после поступления в академию Наруто выучил одно мудрое выражение: «пустые страхи». И действительно — он оказался настоящим гением. В Академии духовных искусств преподавали четыре основных предмета — меч, кулак, шаг, дух.

Меч — это путь меча, ведь шинигами сражаются с помощью занпакто, который становится второй половиной их жизни.

Кулак — это хакуда, полностью соответствующий знакомому Наруто тайдзюцу.

Шаг — это техника быстрого перемещения под названием «шунпо».

В этих трех областях Наруто проявлял исключительные способности, особенно в шунпо. Когда другие студенты все еще мучительно пытались освоить основы, он уже владел техникой — словно это умение было выгравировано в его теле и пробуждалось от малейшего прикосновения. В фехтовании и хакуде его талант не был столь очевиден, некоторые превосходили его в этом, но Наруто компенсировал это невероятным усердием.

К тому же его удивительная способность к исцелению, которой он обладал при жизни, сохранилась и в Обществе душ. Если другие, как бы ни старались, не могли выдержать больше семи-восьми часов тренировок в день, то Наруто мог тренироваться четырнадцать, а то и шестнадцать часов! Он стремился как можно скорее оправдать слова директора Намигавы Ичики о своем таланте, быстрее стать капитаном, найти родителей и обрести семью.

Из четырех предметов только в «духе» Наруто показывал посредственные, можно даже сказать — плачевные результаты.

Дух — это кидо, техника, использующая духовную энергию через заклинания, похожая на ниндзюцу из Конохи. Когда его одноклассники уже освоили хадо и бакудо первого уровня и приступили к изучению кидо более высоких уровней, выпущенное Наруто «Хадо №1: Сё» все еще оставалось настолько слабым, что даже воздушная волна от чиха была сильнее.

Это огорчало Наруто, но дело было не в отсутствии таланта — он учился не медленнее других. Просто... не получалось применить. Так было еще при жизни, хотя тогда он не понимал причины. После смерти все осталось по-прежнему, но изучив курс познания духовной энергии, Наруто четко ощущал, что не может использовать кидо из-за какой-то странной силы, мешающей внутри. Он не знал, как объяснить это учителям, и еще больше боялся, что его «пустые страхи» окажутся реальностью.

Однако не все школы были похожи на Академию ниндзя, и не все учителя были такими же — люди в Обществе душ сильно отличались от жителей Конохи. Шинигами, преподающий кидо, не стал ругать Наруто, а наоборот, терпеливо и мягко направлял его. Узнав о ситуации, учитель не счел это отсутствием таланта, а объяснил странную силу тем, что духовная энергия Наруто слишком велика, и он еще не научился полностью ее контролировать. Это была своего рода болезнь гениев, излечимая усердными тренировками контроля духовной энергии.

Подбодренный учителем и поддержкой одноклассников, Наруто постепенно обрел уверенность и вернулся к тому состоянию, в котором когда-то изучал «технику соблазнения» — ведь не все техники ниндзюцу ему не давались, та же «техника соблазнения», над которой он усердно работал, получалась отлично. Прогресс в кидо, хоть и медленный, становился заметным.

В учебе и жизни все складывалось хорошо. Одноклассники любили Наруто и заботились о нем, но дело было не в таланте, а в возрасте — он был самым младшим в классе, неважно, считать ли его двенадцать лет при жизни или дополнительно три года после смерти.

Два месяца спустя, когда первокурсники освоились и те, кто должен был отчислиться, покинули академию, настал день вручения мечей для этого набора. В первом классе преподаватель громко объявил:

— Наконец настал этот момент.

— День, когда вы получите свои занпакто.

— С сегодняшнего дня вас можно называть стажерами-шинигами, и так будет до самого выпуска.

Сказав это, он стукнул по столу.

— Пришло время рассказать вам о правилах выпуска из Академии духовных искусств. Есть два способа выпуститься. Первый — отучиться все шесть лет. Даже в нашем первом классе, лучшем классе этого года, для подавляющего большинства из вас это будет единственным путем к выпуску. Второй способ — освоить шикай и выпуститься досрочно. Таких гениев мало, а тех, кто освоил шикай и выпустился на первом курсе, и того меньше. Но... возможно, в этом году среди нас появится такой человек.

Едва учитель закончил фразу, все взгляды как по команде устремились к одному человеку — к невысокому блондину, сидящему за первой партой.

— Учитель, я... — Наруто смущенно почесал затылок.

Преподаватель потрепал его по голове:

— Я очень надеюсь увидеть тебя самым молодым капитаном!

Другой рукой он взял асаучи и положил перед Наруто:

— Занпакто, которые мы сейчас вам раздадим, пока не имеют имен, или, точнее, у них есть только стандартное название — «асаучи». Запомните одну вещь: асаучи не дарятся вам, а временно предоставляются Академией духовных искусств. Только когда вы выпуститесь и поступите в один из тринадцати отрядов, Кидошу, Онмицукидо или другие организации, меч будет официально передан вам.

— Следующие слова хорошенько запомните! Во время аренды асаучи нельзя передавать другим. Нельзя терять. Если произойдет что-то из вышеперечисленного, или асаучи будет поврежден или сломан, нужно немедленно сообщить в академию. Иначе... последует суровое наказание.

Лицо и голос учителя были необычайно серьезными. Студенты тяжело кивнули в знак согласия. Только когда последний получил свой асаучи, выражение лица учителя немного смягчилось:

— Теперь попробуйте выполнить дзиндзэн, как вас учили на предыдущих занятиях. Почувствуйте своей духовной силой зов своего меча.

Дзиндзэн — это особая практика шинигами. В медитации они используют духовную энергию, чтобы достичь резонанса с занпакто и вступить с ним в диалог. Способность общаться с мечом — первый шаг к его высвобождению. Только узнав его имя, можно использовать его силу.

Наруто закрыл глаза и положил меч на колени. Как только духовная энергия коснулась меча, сознание внезапно резко дернуло, словно под ним разверзлась бездонная яма, и он провалился в невесомость. Когда он пришел в себя, то уже находился в каком-то сыром, темном подземном коридоре.

Наруто растерянно осмотрелся. Где это? Еще один мир? Но быстро отбросил эту мысль — он чувствовал здесь знакомую силу, ту самую, что мешала ему использовать кидо. Должно быть, это и есть тот «внутренний мир», о котором говорил учитель. Но... обычно при освоении шикая можно только услышать голос меча. Попасть во внутренний мир могут лишь те шинигами, которые уже овладели шикаем и продвинулись дальше, к изучению банкая. Неужели его талант настолько велик? И где же дух занпакто?

Наруто встал и пошел вперед по коридору. Вскоре он дошел до конца, где путь преграждали огромные красные решетчатые ворота. За ними царила непроглядная тьма, словно там притаилось нечто. Тяжелое дыхание, неприкрытая враждебность, мелькнувший алый отблеск — будто пламя, готовое поглотить все вокруг.

— Эй, малец, — раздался зов из-за ворот, где шевельнулось огромное существо.

Наруто отозвался:

— Я здесь.

— Подойди поближе, — снова позвало оно.

Наруто сделал несколько осторожных шагов вперед. Внезапно раздалось громкое «фьюх», и порыв ледяного ветра пронесся мимо него.

В следующее мгновение огромная лапа безжалостно метнулась вперед, с оглушительным грохотом ударившись о массивные ворота. Длинные острые когти проникли сквозь щели и замерли в миллиметре от горла Наруто, едва не пронзив плоть.

— Какой храбрый... малец, — прозвучал насмешливый голос из темноты.

— И даже не попытался увернуться.

В ответ Наруто широко улыбнулся, глядя прямо перед собой:

— А зачем уворачиваться? Ты же не причинишь мне вреда. — Он выпрямился и с достоинством произнес: — Меня зовут Узумаки Наруто. А как твое имя? Можешь мне сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/124091/5212481>